

Хотите выполнить перезагрузку? Да/Нет

Как в игре, одно и то же предложение всегда приходит ему на ум после смерти. Ый Хён задавался вопросом, наблюдает ли кто-нибудь за этой ситуацией. Когда он растянулся на полу, бесконечно глядя в потолок, не отвечая, слова вспыхнули красным, как будто призывая к быстрому ответу.

— Разве ты все равно не собираешься делать перезагрузку принудительно?

Ый Хён усмехнулся с отчаянным лицом.

— Не похоже, что что-то имеет значение, верно? Мой выбор вообще имеет какое-то значение?

Ый Хён принял решение не делать никакого выбора.

Даже в том месте, куда он попал после смерти, время текло неукоснительно. За несколько недель отсрочки решения Ый Хён стал иссохшим, как труп, неспособным ничего есть и пить.

Хотите выполнить перезагрузку? Да/Нет

Это было очень больно, как если бы ты был жив, испытывая всю боль, которую могло чувствовать тело. Ый Хён коснулся земли руками, которые стали сухими, как сухие ветки. Хрип, хрип... Теперь даже дышать было нелегко.

Результатом отказа от выбора в конечном счете станет смерть.

Если он умрет?

Если он умрет, он вернется в этот черный мир. Мигающие слова перед ним будут такими же. Сбросить настройки или проигнорировать?

— Что, черт возьми, я должен делать, что...

Жизнь, в которой он не мог умереть или жить так, как ему хотелось, была худшей. Ый Хён уткнулся лицом в пол и заплакал. Казалось, он вот-вот сойдет с ума, так как не мог найти выхода из этого собачьего ошейника.

Хотите выполнить перезагрузку? Да/Нет

Буквы были сильно увеличены и мелькали перед Ый Хёном. Отвратительные письма, отвратительная смерть, отвратительный Z.

Ый Хён посмотрел на сообщение и ответил.

— Я не буду перезагружаться.

Перезагрузите, пожалуйста.

— ...Что?

□ Перегрузите, пожалуйста. □

Было много ситуаций, которые он не мог понять. В каком-то смысле все это казалось нереальным, но это было лучше этого.

Ый Хён не смог ответить и напрягся. Сообщения, которые он считал игрой Бога или программированием, казалось, жили своей собственной жизнью.

— Эй, кто ты такой?

Ый Хён резко встал.

□ Перегрузить! □

Словно компьютерная ошибка, в воздухе появились последовательные красные буквы, попадая

в пустое пространство, как пятна крови. Озадаченный, Ый Хён сделал шаг назад.

□ Выполняется принудительная перезагрузка! 3, 2, 1... □

Черное пространство было заполнено буквами. Подобно крови, ярко-красные буквы продолжали мерцать, а затем быстро исчезли.

В затылке ощущалась тупая боль. Ый Хён открыл глаза от знакомого ощущения.

Как я мог забыть?

Это дерьмовое ощущение.

— Ый Хён, сегодня мы заберем отсюда твоего брата или сестру.

«Приют SaintHappy»

Все начиналось заново, с самого начала.

Ый Хён отпустил руку Квон Чжон Сопы и помчался в туалет. Он точно помнил, где находился Z. Если бы Z не испугался и не сбежал в тот день, если бы он импульсивно не выбрал Квон Давон, погиб бы кто-нибудь?

— Ый Хён!

Камеры щелкали позади Квон Чжон Сопа, пока они делали снимки. Ый Хён, не меняя выражения лица, открыл дверь приюта и пошел прямо в последнюю кабинку туалета.

Свет все еще мигал, и изнутри доносились прерывистые стоны. Это все еще было ужасно. Все еще гротескно и все еще отталкивающе. Не жив, но неспособен умереть. Как долго ему придется так жить? Он не знал.

— Кто ты такой?

Ый Хён распахнул закрытую дверь и безжалостно вытащил Z, который прятался внутри. Z, безжалостно выдернутый за волосы, был брошен на пол.

— Кто ты, черт возьми, такой на самом деле?

Маленькое тело, которое было меньше половины его собственного.

Ый Хён в аккуратно начищенных коричневых туфлях безжалостно наступил на лицо Z. Брызнула кровь, сломались кости.

— Говори! Ты ублюдок! Почему ты делаешь это со мной! Кто ты! Кто ты?..

— Э-э, уф....

Он знал, что Z не может говорить в этот момент. Но Ый Хён должен был найти выход из этой

безумной ситуации, несмотря ни на что.

Стены и окна ванной комнаты были покрыты пятнами крови. Ый Хён думал, что теперь он сможет убить Z. Z беззащитно лежал на полу. Сидя на окровавленном Z, Ый Хён поднял руку над тонкой шеей Z с ничего не выражающим лицом.

«Я могу сделать это. На этот раз я могу убить. На этот раз я не проиграю. Абсолютно».

Ый Хён, повторяя это в уме, приложил силу к руке, сжимавшей шею Z. Прямо в тот момент.

□ Ошибка! Принудительная перезагрузка! □

— ...Что?

На этот раз текст появился, хотя он не умер. Когда Ый Хён широко открыл глаза, его зрение на мгновение затуманилось.

* * *

— Ый Хён, сегодня мы заберем отсюда твоего брата или сестру.

«Смогу ли я вынести это, не сойдя с ума?»

«Я не могу убить Z своими руками, и мне придется прожить жизнь, в которой я должен умереть от рук пробудившегося Z». Ый Хён посмотрел на небо пустыми глазами. На его стороне не было ни одного человека. Действительно, ни одного человека.

— ...Отец.

Квон Чжон Соп, снисходительно улыбающийся в камеру, посмотрел на Ый Хёна с тем же выражением лица.

«Граждане, это Квон Чжон Соп! Я, как отец, приму на себя вину за неправильное воспитание сына! Однако этот инцидент не имеет отношения ко мне, а является исключительно нападением и убийством моего сына Квон Ый Хёна!»

Ый Хён указал на Квон Чжон Соп, пытаясь успокоить его тошноту.

— Я должен кое-что сказать.

— Что такое?

Квон Чжон Соп без каких-либо подозрений прислушался к Ый Хёну.

— ...Поддержать нескольких детей посредством спонсорства может быть лучше, чем взять одного усыновленного ребенка.

— О чем ты говоришь?

Квон Чжон Соп был жадным и отвратительным человеком. Его конечной целью было только президентство, возможно, ему следовало идти в этом направлении с самого начала.

— Как только ты усыновишь ребенка, все будет кончено. СМИ назовут это показным усыновлением. Отец знает, верно? Это единоразовая кампания.

Ый Хён спокойно объяснил.

— Спонсорство - это не просто участие в кампании. Для тебя это новое начало, отец. Создай спонсорский комитет и помоги детям из бедных районов. С точки зрения жилья, образования и здравоохранения. И каждый раз, когда они подрастают, публикуйте свои достижения в качестве новостей. Люди будут относиться к постоянной поддержке более позитивно, чем к единовременному усыновлению.

— Хм...

— И никогда не знаешь. Если среди опекаемых есть ли у ребенка особые способности, его можно усыновить позже. Никто не узнает.

Ый Хён прошептал, как змея. У него не осталось терпения по отношению к Квон Чжон Сопу, который, как он видел, несколько раз с треском проваливался.

— Это имеет смысл.

Квон Чжон Соп с вполне удовлетворенным выражением лица выпрямился.

— Действительно, Ый Хён, ты мой сын.

Сказав это, Квон Чжон Соп погладил Ый Хёна по голове.

Он впервые услышал эти слова с момента своего рождения, поэтому не знал, какое выражение сделать. Ха-ха... Ый Хён неловко улыбнулся.

— Да, создание спонсорского фонда звучит неплохо. Давайте купим здание, оборудуем его и дадим опекаемым детям свободно им пользоваться.

Квон Чжон Соп пробормотал про себя.

В нем не было и следа искренности, но в любом случае лицемерие было лучше, чем ничего. Многим может понадобится спонсорский комитет для укрепления базы поддержки.

— Возможно, мне придется поговорить с приютом Saint Harry. Тогда пойдем внутрь.

— ...Да.

Несколько минут назад, пройдя по ступенькам на детской площадке, к центральной двери и коридору, в который он только что прыгнул, Ый Хён изо всех сил старался мыслить как можно более объективно.

Что самое важное, чтобы положить конец этому чертовому регрессу?

Во-первых, не допустить, чтобы кто-либо стал приемным ребенком Квон Чжон Соп.

Если кто-то станет его приемным ребенком, может произойти худшая ситуация, например, когда Z или Квон Давон снова подвергнутся насилию.

Во-вторых, тщательно обучить Z настолько, чтобы предотвратить взрыв способностей.

Однако неясно, сможет ли Z, который даже не умеет нормально говорить, добиться этого.

В-третьих, заставить Z полюбить меня.

Это полное дерьмо, но в настоящее время это единственный способ самоуничтожения Z.

Сидя в кресле и продолжая размышлять, Квон Чжон Соп, закончивший свою речь в зале, получил аплодисменты. Директор подбежал и по знакомой схеме предложил вместе пообедать.

— Ха-ха. Я должен вам кое-что сказать наедине.

— О, правда? Тогда я должен отдать распоряжения приготовить чай. Хо-хо.

— Ый Хён, пойдём пообедаем вместе.

По знаку Квон Чжон Сопы Ый Хён последовал за ним. Когда они вошли в столовую, он, как и раньше, почувствовал на себе любопытные взгляды детей.

— Есть это снова...

Чувствуя себя хуже, Ый Хён подавил позыв к рвоте, прихлебывая дешёвый суп, который выглядел ещё более неприятным, потому что они приложили усилия, чтобы сделать его более презентабельным. Неудивительно, что рост Z мог только уменьшаться, когда он рос, питаясь

так.

— Привет!

....

— Привет!

Группа детей снова поприветствовала его и убежала. Почему-то в их застенчивых лицах чувствовался намек на волнение. Ый Хён тихо вздохнул.

— Ха! Посмотрите на этого парня, он думает, что он может быть кем-то! Лицо так и вытянулось, и что такого хорошего в этом ублюдке?

....

— Этот парень не стоит того, чтобы есть! Ведет себя подобным образом и игнорирует людей.

Крупный парень оттолкнул детей в сторону и вышел вперед. Ый Хён вспомнил все прошлые волнения.

Под его руководством Z в настоящее время был заперт в последней кабинке туалета, и вскоре Квон Ый Хён тоже окажется в ловушке внутри нее.

— Я не игнорировал тебя.

— Что?

— Я не игнорировал тебя.

Ый Хён ответил без колебаний и посмотрел прямо в лицо парню. Легкое чувство вины закралось в его сердце. Этот парень был с ним в день смерти Квон Давон.

— Что делаете мальчики?!

Парень поперхнулся и закрыл рот, заметив взгляд директора. Чувствуя, что его вот-вот вырвет, Ый Хён отодвинул суп и твердый хлеб, которые он не мог есть, и встал со своего места.

— Отец, я пойду в туалет.

— Конечно. Сможешь пойти один?

— Не один. Я хочу пойти с другом.

— Эй! Когда это я соглашался!

— Хон Сак, что за тон ты используешь, разговаривая с сыном министра?! Разве твой учитель не учил тебя вести себя?

Что за имя такое Хон Сак? В любом случае, это безвкусное имя.

— Все нормально.

Ый Хён небрежно улыбнулся и встал со своего места. Хон Сак закатил глаза с недовольным выражением лица. Когда он вышел в коридор, чтобы сходить в туалет, за Ый Хёном последовало около двадцати детей.

— ...Эм, эй!

— Как зовут мальчика в ванной?

— Мальчика?

— Ну, знаешь, того, что в последней кабинке.

Он спросил погруженную в игру «привет!» девочку о Z. Девушка, словно не зная, что ответить, покраснела и тихо пробормотала.

— А, он. Директор школы называет его Чон Джэ И, но мы обычно его так не называем...

— Глухой?! Зачем говорить с ним!

Словно и не приближаясь, Хон Сак последовал за Ый Хёном.

— Он не совсем глухой.

— Ты когда-нибудь разговаривал с ним? Ты притворяешься, что знаешь!

Хон Сак выказывал раздражение в конце каждого предложения. Девочка, чувствуя себя несправедливо лишенной внимания Ый Хёна, поспешно выпалила:

— Да! Джэ И слышит! Мы не разговаривали, но если мы поднимаем громкий шум, он очень боится и убегает.

— Неужели это так?

Вскоре они оказались перед туалетом. Центральная дверь была открыта, но последняя кабинка оставалась наглухо закрытой.

— Но почему его там заперли?

— Это...ну...

— Очевидно, ему не повезло! Ты видел его глаза? Они зловещие!

Вновь перехватив ответ девушки, Хон Сак выскочил. Поскольку дети, которых привели с собой для получения информации, изначально предназначались для того, чтобы направлять ситуацию таким образом, это было выгодно.

— Но почему у него такие глаза?

— Он все время на что-то смотрит. Хотя ничего не видно! Он продолжает бормотать в одиночестве! Это жутко!

— Что еще?

Пытаясь запугать Ый Хёна, Хон Сак заговорил, но чем больше он делал, тем больше сверкали глаза Ый Хёна.

— Если что-нибудь знаешь, скажи мне. Я послушаю.

Что касается получения информации, Ый Хён вел себя весьма высокомерно. Хон Сак, думая, что это несправедливо, но осознавая это, заикался, говоря о том, что он знал о «зловещем парне».

<http://tl.rulate.ru/book/102307/3556330>